

ДИСКУССИИ В ВОТСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ПО ВОПРОСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В 1921-1924 ГГ. (ПО ДОКУМЕНТАМ ГКУ "ЦДНИ УР")

Первые годы существования автономной Удмуртии¹ были связаны с острыми дискуссиями в рядах областной организации Российской коммунистической партии (большевиков) по вопросам проведения в автономной области политики в отношении нации, давшей название автономии. Стороны данного конфликта в партийных документах 1920-1930-х гг. обычно именовались "великодержавными шовинистами" и "мелкобуржуазными националистами". Первые были представлены преимущественно коммунистами русской национальности и пролетарского происхождения, вторые – из числа немногочисленной удмуртской национальной интеллигенции.

Предпосылки конфликта были заложены ещё при создании автономии, когда в состав ВАО² был сначала включен, а затем получил статус столицы город Ижевск – крупный промышленный центр с мощной партийной организацией, рабочей и русской по своему характеру (составлявшей на 1 марта 1924 г. 59,4 % коммунистов области³). Документы ГКУ "Центр документации новейшей истории УР" (ГКУ "ЦДНИ УР"), прежде всего фондов Удмуртского рескома КП РСФСР и Ижевского горрайкома ВКП(б), позволяют достаточно подробно рассмотреть данные процессы.

Уже на III областной партийной конференции в декабре 1921 г. ижевское большинство конференции не допустило избрания в новый состав обкома ряда известных удмуртских коммунистов, стоявших у истоков создания автономии⁴. При обсуждении вопроса "о вовлечении вотяков⁵ в партийное и советское строительство" на обсуждение конференции были представлены два проекта резолюции, подготовленные ответственным секретарём обкома Василием Кузьмичом Фоминым⁶, признанным лидером ижевских большевиков, и Трофимом Кузьмичём Борисовым⁷, наиболее последовательным в вопросах проведения национальной политики удмуртским коммунистом.

Если тезисы Фомина большей частью касались развития агитационно-пропагандистской работы на основе пролетарского интернационализма, то Борисовым предлагался целый ряд конкретных мер по активному внедрению делопроизводства на удмуртском языке, последовательного проведения двуязычия в работе партийных и советских органов, активной подготовки национальных кадров с тем, чтобы на всех уровнях органов власти "большинство... должны быть вотяками или знающими вотский язык"⁸.

В ходе бурных дебатов большинство выступивших резко осудили тезисы Т.К. Борисова, конференцией была принята отдельная резолюция с осуждением "мещанско-буржуазных националистических тенденций" в областной парторганизации, наиболее ярким проявлением которых были названы тезисы Борисова, которые "являются разрывом с марксизмом и коммунизмом". "В рядах партии нет и не должно быть национальностей, господствующих и подчинённых, в партии все равны, к какой бы кто национальности или расе не принадлежал", – отмечалось в постановлении конференции⁹.

Данное решение вызвало вмешательство со стороны ЦК ВКП(б). 7 февраля 1922 г. в адрес обкома поступило письмо за подписью секретаря ЦК В.М.

Молотова, в котором констатировалось, что принятая конференцией резолюция демонстрирует "недостаточный учёт конференцией особенностей работы среди экономически и политически отсталого народа". Письмо обвиняло областные власти в "недостаточности работы среди беднейших слоёв вотяцкого крестьянства" и требовало от обкома "всемерно усиливать работу по систематическому выдвиганию беспартийных крестьян-вотяков на управляющую советскую работу и по втягиванию их в партию"¹⁰.

Весной 1922 г. Удмуртию посетили две комиссии ЦК РКП(б). По результатам их работы приняты новые резолюции об активизации работы среди удмуртского населения, выдвигания его представителей на руководящие посты. В Ижевске начал функционировать Центральный вотяцкий клуб, ставший главным очагом культурно-просветительской работы среди удмуртского населения. В целях снижения остроты противостояния, аппарат ЦК перебрал работу в другие регионы, как ряд ижевских коммунистов, так и Т.К. Борисова (отправленного в Калмыкию).¹¹

Дальнейшей эскалации конфликта в среде коммунистов Удмуртии способствовало принятие XII съездом РКП(б) (апрель 1923 г.) постановления "Национальные моменты в партийном и государственном строительстве", выдержанного в духе слов В.И. Ленина (в статье 1922 г. "К вопросу о национальностях или об "автономизации") о необходимости уберечь "российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ"¹². Наиболее чётко суть этой резолюции выразил в своём выступлении на съезде Н.И. Бухарин: "Мы в качестве бывшей великодержавной нации... должны поставить себя в неравное положение... Только при такой политике, когда мы себя искусственно поставим в положение, более низкое по сравнению с другими, только этой ценой мы сможем купить доверие прежде угнетённых наций"¹³.

Первая попытка аппарата ЦК РКП(б) через назначенного из Москвы в августе 1923 г. секретаря обкома Алексея Егоровича Сулимова обеспечить проведение в жизнь данного постановления в ВАО столкнулась с резким сопротивлением большинства областной парторганизации (79,2 % членов которой на 1 марта 1924 г. составляли русские¹⁴) и привело к неизбранию Сулимова ответственным секретарём обкома РКП(б) на VI областной партконференции в декабре 1923 г.¹⁵ За таким фактическим "бунтом" областной парторганизации против центра последовала переброска целого ряда ведущих областных партийных и профсоюзных работников в другие регионы РСФСР и назначение ответственным секретарём обкома РКП(б) Григория Наумовича Аронштама, члена партии с 1913 г., активного участника Гражданской войны в должности комиссара бригады, дивизии на Восточном фронте, начальника агитпропотдела 1-й Конной армии¹⁶.

Вопрос о проведении национальной политики, даже не будучи формально включён в повестку дня, оказался в центре дискуссий на VII областной партийной конференции и предшествующих ей уездных, Ижевских городской и заводской партконференциях в апреле-мае 1924 г. Сводка областного отдела ОГПУ сообщала, что данные конференции прошли в "довольно раскалённой атмосфере"¹⁷. Эту атмосферу, которую, к сожалению, не могут в полной мере передать скупые строки официальных протоколов, характеризуют такие слова Г.Н. Аронштама на городской партконференции: "Если здесь говорят, что в обкоме засилье евреев и вотяков, такое явление, в особенности на партконференции, не допустимо. Белогвардейцы тоже кричали, что Компартия жидовская"¹⁸.

Лидером (так его квалифицировал на областной партконференции представитель ЦК РКП(б) И.И. Коротков¹⁹) и идеологом "антиобкомовской" оппозиции выступил 22-летний сотрудник редакции газеты "Ижевская правда" Николай Сапожников, член партии с 1919 г., из рабочих, успевший поучиться в московском Институте красной профессуры. Именно он на городской партконференции представил свой вариант резолюции по отчётному докладу обкома, который и был принят большинством конференции вместо предложенного Г.Н. Аронштамом, несмотря на активное противодействие последнего и председателя облизполкома И.А. Наговицына²⁰, приведшее к тому, что голосовать делегатам конференции пришлось три раза²¹.

Резолюция, опубликованная в газете "Ижевская правда" 11 мая 1924 г., накануне открытия областной партконференции, констатировала, что обком "в своём подавляющем большинстве имеет работников с интеллигентско-крестьянской психологией", которые не имеют авторитета среди рабочего большинства парторганизации, что приводит к неправильному проведению национальной политики, ограничению инициативы нижестоящих парторганизаций, нарушению принципов внутрипартийной демократии. Политика же удмуртских ответственных работников "угрожает развитием местного национализма". Согласно резолюции, суть национальной политики в условиях автономии должна заключаться в строгом сочетании интересов "рабочего класса и отсталого вотского крестьянства" при сохранении лидирующей роли рабочего класса, "вербовке национального элемента в промышленные предприятия и вовлечении... в партию", уничтожении национального неравенства не формальными шагами, вроде внедрения национального языка в государственные органы, а "по существу, т.е. хозяйственного и культурного"²². Такая резолюция вызвала острую реакцию со стороны, как областного партийного руководства, так и удмуртских ответственных работников. На той же городской конференции И.А. Наговицын заявил, что "после принятия этой резолюции придётся поставить вопрос о переносе центра Вотобласти из Ижевска"²³.

На открывшейся 12 мая 1924 г. VII областной партконференции были представлены три точки зрения на развитие национальной политики. 13 мая официальную позицию областного руководства изложил И.А. Наговицын в форме содоклада (к отчётному докладу обкома партии) о национальной политике, в котором констатировал, что "к концу 1923 г. мы не имели никаких реальных достижений, которые говорили бы о существовании Вотской автономной области". Основное внимание он уделял опровержению тезисов противников о "вотском засилье в наших учреждениях" и "расходовании огромных сумм" на Центральный вотский клуб. В цифрах он показал "мизерное количество вотяков" не только в областных органах власти, но "даже и в учреждениях, близких к вотскому крестьянству", указал, что выдвижение удмуртских работников на руководящую работу "носило случайный характер", что на газету "Гудыри" ("Гром") "не обращалось никакого внимания"²⁴. И лишь после решений XII партсъезда начато реальное проведение национальной политики в области, уравнивание в правах удмуртского населения с русским. Как выразился И.А. Наговицын, только теперь "вотяк почувал Вотобласть"²⁵.

В дни работы конференции Г.Н. Аронштам выступил в газете "Ижевская правда" с серией статей "Наши разногласия", в которых указал, что "некоторые товарищи стоят на непартийной точке зрения по национальному вопросу", что вызвано "неприкрытым великорусским шовинизмом и оппортунистическим пониманием нацвопроса"²⁶.

Одна из двух альтернативных точек зрения была сформулирована на собрании удмуртских делегатов партконференции утром 14 мая, до начала её заседаний, на котором присутствовали Г.Н. Аронштам и представлявший на конференции ЦК РКП(б) И.И. Коротков. С докладом на собрании выступил заместитель председателя облисполкома Георгий Максимов, интеллигент, член партии с 1921 г., бывший меньшевик. Он констатировал, что проведение реальной национальной политики в области "немыслимо", пока центр её находится в Ижевске, для которого характерен "местный патриотизм", он констатировал наличие у ижевских рабочих "мелко-собственнической идеологии" и "высокомерно-презрительного отношения ко всему вотскому", отсюда проистекает "великодержавный русский шовинизм" ижевских ответственных партработников, "делом и словом" разжигающих антагонизм между рабочими и вотским крестьянством. Выход из данной ситуации Г.П. Максимов видел в переносе центра ВАО в г.Сарапул, с выделением Ижевска из состава автономии в самостоятельную административную единицу союзного подчинения. Особой критике Г.П. Максимов подверг председателя облисполкома И.А. Наговицына, который ещё недавно всецело поддерживал идею переноса центра области, но в последние дни резко изменил свою точку зрения. Г.П. Максимов намекнул, что это произошло под влиянием ЦК партии²⁷.

Все выступившие на собрании, кроме И.А. Наговицына и И.И. Короткова, поддержали Г.П. Максимова, приводя массы примеров проявления "русского шовинизма" на бытовом уровне. Стало очевидным, что вчерашняя успокоительная речь Наговицына не удовлетворила активных удмуртских работников. Сам Наговицын в ответном слове на собрании пытался защищаться, указывая на то, что "мещанская среда" Сарапула окажет не меньшее противодействие национальной политике, чем в Ижевске. И.А. Наговицын фактически солидаризовался с одним из тезисов Сапожникова, сказав, что "вотская часть нашей организации мелкобуржуазная... их нужно было всех гнать из партии"²⁸, поэтому для неё жизненно необходимо "воспитание" пролетарским духом, который наличествует у ижевских рабочих. Представитель ЦК РКП(б) И.И. Коротков заявил, что, по его мнению, ижевские рабочие практически не отличаются от рабочих других уральских промышленных центров, а то, что говорят на данном собрании, – проявление "вотского национализма", который "необходимо изжить"²⁹.

Но окрик представителя центра уже не подействовал на делегатов. Как сказал один из них, сотрудник орготдела обкома партии и будущий обвиняемый по "делу СОФИН"³⁰ Пётр Николаевич Баграшов, "держались и держимся за ЦК, но нужно и коллективное творчество"³¹. Результатом такого "коллективного" творчества и стало принятое по итогам собрания заявление, повторяющее, хотя и в более сдержанной форме, основные положения выступления Г.П. Максимова, подписанное 42-мя делегатами партконференции (из 59-ти делегатов-удмуртов), по этой причине и ставшее известным как "заявление (или платформа) 42-х"³². Среди подписавших заявление оказались практически все известные в области ответственные работники-удмурты, в т.ч. редактор газеты "Гудыри" И.И. Постников, заведующий областным отделом народного образования А.С. Медведев, председатели Можгинского и Селтинского уездных исполкомов Т.И. Максимов и П.Ф. Поздеев.³³

Третья точка зрения на проблему национальной политики была изложена в статье "Причины разногласий" в газете "Ижевская правда" от 15 мая 1924 г., явившейся ответом на ранее опубликованные статьи Г.Н. Аронштама.

В статье причинами последних разногласий называлось то, что "работники-националы стремятся осуществить... национальную политику путём получения в... обкоме количественного большинства", "не доверяют ижевским работникам", "стремятся уйти из-под рабочего влияния" и "путём интриг, закулисных проделок и конспирации выбрасывают за пределы Вотобласти... работников, особенно ижевских, пользующихся авторитетом в организации"³⁴. Для их преодоления предлагалось "руководящий партийный орган нашей области конструировать на основе преобладания рабочего влияния"; "не ставить на территории области бывшую державную нацию – русскую – на положении угнетённой, а угнетённую раньше вотскую – на положение державной"; "прекратить травлю и конспиративные доносы на ижевских работников"; "неуклонно... приближать аппарат, особенно низовой к массам, делать его понятным народным национальным чаяниям"; "разрешить вопрос об использовании вотской промышленности для пролетаризации... минимальной части национального крестьянства"; "начать планомерное... вовлечение национальных рабочих... в партию"³⁵. Подписали статью всего 8 делегатов партконференции, в т.ч. Н.Н. Сапожников, председатель Ижевского горсовета Иосиф Большаков (латыш по национальности), председатель профсоюзного комитета Ижевских заводов Н.П. Ширококов, ответственный секретарь областной контрольной комиссии РКП(б) Василий Молин, зам. председателя областной рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) Павел Будаков³⁶. Но не вызывает сомнения, что число сторонников так называемой "платформы 8-ми" среди делегатов конференции было гораздо больше. Косвенно это подтверждает и то, что на конференции схожие взгляды излагали и другие делегаты, тот факт, что большинство ижевских делегатов демонстративно покинули зал заседаний во время содоклада И.А. Наговицына по национальной политике, а также результаты голосования³⁷.

Сам Сапожников в своём выступлении на партконференции ссылаясь на речь И.В. Сталина на XII партсъезде³⁸. Именно положения того выступления и стали идеологической основой для "платформы 8-ми". Сталин, хотя и явно учитывая высказывания Ленина, осудил на съезде "великорусский шовинизм", по сути отверг предъявленные ему Лениным обвинения в ошибочной политике в национальном вопросе. В ответе Н.И. Бухарину (а заодно и Ленину) Сталин заявил: "Говорят нам, что нельзя обижать националов. Это совершенно правильно, я согласен с этим, — не надо их обижать. Но создавать из этого новую теорию о том, что надо поставить великорусский пролетариат в положение неравноправного в отношении бывших угнетённых наций, — это значит сказать несообразность... Следует помнить, что, кроме права народов на самоопределение, есть еще право рабочего класса на укрепление своей власти, и этому последнему праву подчинено право на самоопределение".³⁹ Именно на приоритете классового над национальным настаивал Н.Н. Сапожников в своих статьях и выступлениях.

14-15 мая 1924 г. на конференции развернулись острые дискуссии вокруг национальной политики, по сути это стало единственной темой обсуждения на конференции. Высказались и сторонники обеих платформ. В то же время, дискуссия явно показала, что большинство конференции, в т.ч. и некоторые из числа подписавших ранее "заявления 42-х", пошло за руководителями области, осуждая оба "уклона". Итог дискуссии подвёл представитель ЦК РКП(б) И.И. Коротков, который не стеснялся в выражениях в адрес оппозиционеров. Сапожникова он сравнил с Пуришкевичем, косвенно использовал в его отношении модный в те годы термин "совдурок", ехидно замечая, что Сапожников, видимо, предлагает разослать

предписания по деревням, чтобы "вотьяков пригнали на завод". "Заявление 42-х" он назвал "галиматьёй" и предложил "сечь... и тех, кто хочет освободиться от проведения национальной политики, и тех, кто хочет освободить кого-либо от этого же"⁴⁰. Тем не менее, попытка "высечь" не увенчалась успехом – за предложение Короткова осудить обе платформы и поручить обкому вести с ними решительную борьбу, "как путём воспитательным, так и путём партийного дисциплинарного воздействия", проголосовало только 59 делегатов конференции, 93 были против.⁴¹

В то же время, таким же соотношением голосов, но уже 93 "за" и 59 "против" прошло дополнение И.А. Большакова к резолюции конференции по отчёту обкома, отклоняющее предложение о переводе центра области, и предлагающее обкому вести "решительную борьбу со всеми нездоровыми проявлениями в виде великодержавного шовинизма и... мелкобуржуазного национализма"⁴². Сам раздел о национальном вопросе в резолюции конференции по отчёту обкома, повторяя основные тезисы содоклада Наговицына, одновременно содержал и основной тезис "восьмёрки" о том, что "первоочередной задачей в национальной работе является воспитание выдержанных коммунистических кадров" из числа удмуртских "пролетарских и полупролетарских элементов". Стоит отметить, что в составе редакционной комиссии, готовившей проект резолюции, были и два члена "восьмёрки" – Сапожников и Байгаров⁴³. Тем не менее, в итоге можно констатировать, что обком, проводя, словами Г.П. Максимова "лозунг "Разделяй и властвуй", добился принятия на конференции линии ЦК в вопросе национальной политики. Сами активные участники дискуссии с обеих сторон вскоре после конференции покинули область, были переведены ЦК РКП(б) на работу в другие регионы или отправлены на учёбу в Москву.

Дискуссия в областной парторганизации весной 1924 г. по вопросу национальной политики свидетельствует, как о наличии в рядах партии сторонников различных подходов к решению данной проблемы, так и о навязывании аппаратом ЦК партии "единственно верной" линии в данном вопросе, отражённой в решениях руководящих партийных органов, подтверждает факт постепенного свёртывания внутрипартийной демократии.

Дискуссия, затрагивающая фактически вопросы о соотношении классового и национального элементов, ярко продемонстрировала двойственность и внутреннюю противоречивость всей национальной политики правящей партии. По словам В.И. Ленина, "буржуазный национализм и пролетарский интернационализм – вот два непримиримо-враждебные лозунга..., выражающие две политики (более того, два мирозерцания) в национальном вопросе"⁴⁴. Практическая политика большевиков в национальном вопросе в 1920-е годы, направленная на обеспечение прочной социальной базы существующего режима, по сути, была попыткой примирить эти два противоположных "мирозерцания", что порождало недовольство последовательных сторонников обоих течений общественно-политической мысли и только стимулировало рост противоречий.

Заместитель директора ГКУ "ЦДНИ УР"
В.С. Трещев

- ¹ Декрет о создании автономной области был подписан 4 ноября 1920 г., фактически автономия была образована в феврале 1921 г.
- ² Вотская автономная область (ВАО) – официальное название удмуртской автономии в 1920-1932 гг.
- ³ Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). Ф.16. Оп.1. Д.446. Л.19
- ⁴ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.12. Л.53
- ⁵ В отношении удмуртов до 1932 года в официальных документах использовалось старое название этноса "вотяки".
- ⁶ Фомин Василий Кузьмич (1896-1938), до 1917 г. – слесарь Ижевского сталелитейного завода, член партии с 1917 г., участник Гражданской войны, ответственный секретарь обкома в 1921-1923 гг., впоследствии на партийной работе в Казахстане и г.Омске, член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б). Репрессирован, расстрелян.
- ⁷ Борисов Трофим (Трокай) Кузьмич (1891-1943), врач по образованию, член партии с 1917 г., основатель и первый редактор удмуртской газеты "Гудыри". В 1919 г. возглавил Центральный вотский комиссариат, занимавшийся подготовкой к образованию удмуртской автономии. После создания ВАО – член обкома, заведующий областным отделом народного образования. В 1923-1925 гг. – ответственный секретарь Калмыцкого обкома РКП(б), в 1925-1926 гг. – председатель областного исполкома ВАО. Учёный-этнограф, автор удмуртско-русского словаря. Репрессирован в 1933 г. по "делу СОФИН", умер в лагере.
- ⁸ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.12. Л.46
- ⁹ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.12. Л.49
- ¹⁰ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.151. Л.18
- ¹¹ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.151. Л.25
- ¹² В.И. Ленин. Полное собрание сочинений (5-е издание). Том 45. С.357
- ¹³ Ю.В.Емельянов. Сталин: Путь к власти. М.: Вече. 2003. С.112
- ¹⁴ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.446. Л.19
- ¹⁵ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.285. ЛЛ. 67-84
- ¹⁶ Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики: Путеводитель. Ижевск. 2012. С.463
- ¹⁷ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.488. Л. 76
- ¹⁸ ЦДНИ УР. Ф.4983. Оп.1. Д.157. Л. 5
- ¹⁹ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.488. Л. 76
- ²⁰ Наговицын Иосиф Алексеевич (1888-1937), из удмуртских крестьян, в период учёбы в Вятском сельскохозяйственном училище увлёкся марксизмом, член партии с 1904 г., активный участник революции 1905 г., до 1918 г. – в эмиграции в Великобритании. В 1921-1925 гг. – председатель областного исполкома ВАО, с 1926 г. – нарком соцобеспечения РСФСР. Умер от туберкулёза.
- ²¹ ЦДНИ УР. Ф.4983. Оп.1. Д.157. Л. 5
- ²² ЦДНИ УР. Ф.4983. Оп.1. Д.157. Л. 7
- ²³ ЦДНИ УР. Ф.4983. Оп.1. Д.157. Л. 5
- ²⁴ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.446. Л. 62
- ²⁵ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.446. Л. 63
- ²⁶ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.446. Л. 60
- ²⁷ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.447. Л. 1
- ²⁸ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.447. Л. 2
- ²⁹ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.447. Л. 2
- ³⁰ "Дело СОФИН" – сфабрикованное в 1932-1933 гг. ОГПУ по Горьковскому краю дело с обвинением ряда известных общественных деятелей, учёных и литераторов из числа удмуртов, марийцев и коми в создании контрреволюционной организации СОФИН ("Союз освобождения финских народностей"), имевшей целью отторжение финно-угорских автономных областей от СССР и создание "Единой финно-угорской федерации под протекторатом Финляндии".
- ³¹ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.447. Л. 2
- ³² ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.447. ЛЛ. 4-5
- ³³ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.446. ЛЛ. 113-118
- ³⁴ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.446. Л. 97
- ³⁵ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.446. ЛЛ. 97-98
- ³⁶ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.446. ЛЛ. 100-101
- ³⁷ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.447. Л. 2
- ³⁸ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.446. Л. 66
- ³⁹ Ю.В.Емельянов. Сталин: Путь к власти. М.: Вече. 2003. С.112
- ⁴⁰ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.446. Л. 73
- ⁴¹ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.446. Л. 88
- ⁴² ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.446. Л. 87
- ⁴³ ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.446. Л. 87
- ⁴⁴ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений (5-е издание). Том 24. С.123